

Для России - с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур - национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие. Мы видим, что происходит в мире, какие здесь копятся серьезнейшие риски. Реальность сегодняшнего дня - рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества. Колоссальные миграционные потоки - а есть все основания полагать, что они будут усиливаться, - уже называют новым «великим переселением народов», способным изменить привычный уклад и облик целых континентов. Миллионы людей в поисках лучшей жизни покидают регионы, страдающие от голода и хронических конфликтов, бедности и социальной неустроенности. С «обострением национального вопроса» вплотную столкнулись самые развитые и благополучные страны, которые прежде гордились своей толерантностью. А сегодня - друг за другом объявляют о провале попыток интегрировать в общество инокультурный элемент, обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп. «Плавильный котел» ассимиляции барахлит и чадит - и не способен «переварить» все возрастающий масштабный миграционный поток. Отражением этого в политике стал «мультикультурализм», отрицающий интеграцию через ассимиляцию. Он возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право - гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом. Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются. Известны кварталы и целые города, где уже поколения приезжих живут на социальные пособия и не говорят на языке страны пребывания. Ответная реакция на такую модель поведения - рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага - от «чужеродных конкурентов». Люди шокированы агрессивным давлением на свои традиции, привычный жизненный уклад и всерьез опасаются угрозы утратить национально-государственную идентичность. Вполне респектабельные европейские политики начинают говорить о провале «мультикультурного проекта». Чтобы сохранить свои позиции, эксплуатируют «национальную карту» - переходят на поле тех, кого ранее сами считали маргиналами и радикалами. Крайние силы, в свою очередь, резко набирают вес, всерьез претендуя на государственную власть. По сути, предлагается вести речь о принуждении к ассимиляции - на фоне «закрытости» и резкого ужесточения миграционных режимов. Носители другой культуры должны либо «раствориться в большинстве», либо остаться обособленным национальным меньшинством - пусть даже

обеспеченным разнообразными правами и гарантиями. А фактически - оказаться отлученным от возможности успешной карьеры. Прямо скажу - от гражданина, поставленного в такие условия, трудно ожидать лояльности по отношению к своей стране. За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства» - государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности. И это - серьезный вызов, с которым придется столкнуться и Европе, и многим другим регионам мира. **Россия как «историческое государство»** При всей внешней схожести ситуация у нас - принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически - большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве. Прорекламировав 20 лет назад суверенитет, тогдашние депутаты РСФСР в запале борьбы с «союзным центром» запустили процесс строительства «национальных государств», причем даже внутри самой Российской Федерации. «Союзный центр», в свою очередь, пытаясь давить на оппонентов, начал вести закулисную игру с российскими автономиями, обещая им повышение «национально-государственного статуса». Сейчас участники этих процессов перекалывают вину друг на друга. Но очевидно одно - их действия в равной степени и неизбежно вели к развалу и сепаратизму. И у них не нашлось ни мужества, ни ответственности, ни политической воли - чтобы последовательно и настойчиво отстаивать территориальную целостность Родины. То, в чем, возможно, не отдавали себе отчет инициаторы «затей с суверенитетами», - все остальные, в том числе и за рубежами нашего государства, - поняли очень четко и быстро. И последствия не заставили себя ждать. С распадом страны мы оказались на грани, а в отдельных известных регионах - и за гранью гражданской войны, причем именно на этнической почве. Огромным напряжением сил, большими жертвами эти очаги нам удалось погасить. Но это, конечно, не означает, что проблема снята. Однако даже в тот момент, когда государство как институт критически ослабело, Россия не исчезла. Произошло то, о чем Василий Ключевский говорил применительно к первой русской Смуте: «Когда надломились политические скрепы общественного порядка, страна была спасена нравственной волей народа». И, кстати, наш праздник 4 ноября - День народного единства, который некоторые поверхностно называют «днем победы над поляками», на самом деле - это «день победы над собой», над внутренней враждой и распрями, когда сословия, народности осознали себя единой общностью - одним народом. Мы по праву можем считать этот праздник днем рождения нашей гражданской нации. Историческая Россия - не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все так или иначе - мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов. Достаточно сказать, что этнические украинцы живут на пространстве от Карпат до Камчатки. Как и этнические татары, евреи, белорусы... В одном из самых ранних русских философско-религиозных трудов «Слово о законе и благодати» отвергается сама теория «избранного народа» и проповедуется идея равенства перед Богом. А в «Повести временных лет» так описан многонациональный характер древнерусского государства: «Вот только кто по-славянски говорит на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане... А вот другие народы: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, корсь, нарова, ливы - эти говорят на своих языках...» Именно об этом особом характере русской государственности писал Иван Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-

своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство». Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации - русский народ, русская культура. Вот как раз этот стержень разного рода провокаторы и наши противники всеми силами будут пытаться вырвать из России - под насквозь фальшивые разговоры о праве русских на самоопределение, о «расовой чистоте», о необходимости «завершить дело 1991 года и окончательно разрушить империю, сидящую на шее у русского народа». Чтобы в конечном счете - заставить людей своими руками уничтожать собственную Родину. Глубоко убежден, попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. Более того, это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности. Да и любой дееспособной, суверенной государственности на нашей земле. Когда начинают кричать: «Хватит кормить Кавказ», - ждите, завтра неизбежно последует призыв: «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмосковье...». Именно по таким рецептам действовали те, кто привел к распаду Советский Союз. Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений - от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, - то русский народ давно самоопределился. Самоопределение русского народа - это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом - и не на плебисцитах и референдумах, а кровью. Всей своей тысячелетней историей. **Единый культурный код** Российский опыт государственного развития уникален. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Дает колоссальные возможности для развития во многих областях. Однако, если многонациональное общество поражают бациллы национализма, оно теряет силу и прочность. И мы должны понимать, какие далеко идущие последствия может вызвать попустительство попыткам разжечь национальную вражду и ненависть к людям иной культуры и иной веры. Гражданский мир и межнациональное согласие - это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная динамика, диалог. Это - кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». Необходимо не только соблюдение взаимных обязательств, но и нахождение общих для всех ценностей. Нельзя насильно заставить быть вместе. И нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие «расчеты» работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении. Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности. Можно вспомнить, что многие граждане СССР, оказавшиеся за рубежом, называли себя русскими. Причем сами считали себя таковыми независимо от этнической принадлежности. Интересен и тот факт, что этнические русские нигде и никогда, ни в какой эмиграции не составляли устойчивых национальных диаспор, хотя и численно, и качественно были представлены весьма значительно. Потому что в нашей идентичности - другой культурный код. Русский народ является государствообразующим - по факту существования России. Великая миссия русских - объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и

беречь. Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования - наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения - дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история - естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур. В некоторых ведущих американских университетах в 20-е годы прошлого века сложилось движение за изучение западного культурного канона. Каждый уважающий себя студент должен был прочитать 100 книг по специально сформированному списку. В некоторых университетах США эта традиция сохранилась и сегодня. Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведем опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы. Не вызубрить в школе, а именно самостоятельно прочитать. И давайте сделаем выпускным экзаменом сочинение на темы прочитанного. Или по крайней мере дадим молодым людям возможность проявить свои знания и свое мировоззрение на олимпиадах и конкурсах. Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы. Вспомним, как американцы с помощью Голливуда формировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие - и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали - ценности. Здесь есть чему поучиться. Подчеркну: никто не покушается на свободу творчества - не о цензуре речь, не о «казенной идеологии», а о том, что государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию. В нашей стране, где у многих в головах еще не закончилась гражданская война, где прошлое крайне политизировано и «раздергано» на идеологические цитаты (часто понимаемые разными людьми с точностью до противоположного), необходима тонкая культурная терапия. Культурная политика, которая на всех уровнях - от школьных пособий до исторической документалистики - формировала бы такое понимание единства исторического процесса, в котором представитель каждого этноса, так же как и потомок «красного комиссара» или «белого офицера», видел бы свое место. Ощущал бы себя наследником «одной для всех» - противоречивой, трагической, но великой истории России. Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности. Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить. Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения. И, конечно, мы рассчитываем на активное участие в таком диалоге традиционных религий России. В основе православия, ислама, буддизма, иудаизма

- при всех различиях и особенностях - лежат базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правда, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда. Эти ценностные ориентиры невозможно чем-либо заменить, и их нам надо укреплять. Убежден, государство, общество должны приветствовать и поддерживать работу традиционных религий России в системе образования и просвещения, в социальной сфере, в Вооруженных силах. При этом должен быть, безусловно, сохранен светский характер нашего государства.

Национальная политика и роль сильных институтов Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов - практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондапога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все куплено и правды нет. Когда речь заходит о том, что в России, а в особенности на исторических русских территориях, ущемляются права русских, это говорит о том, что государственные структуры не выполняют своих прямых задач - не защищают жизнь, права и безопасность граждан. И поскольку большинство этих граждан - русские, то возникает возможность паразитировать на теме «национального угнетения русских» и облечь обоснованный общественный протест в самую примитивную и вульгарную форму межнациональных беспорядков. И одновременно по всякому поводу голосить про «русский фашизм». Нужно отдавать отчет, какие риски и угрозы заключены в ситуациях, чреватых переходом в стадию национального конфликта. И соответствующим, самым жестким образом, без оглядки на чины и звания, оценивать действия или бездействия правоохранительных структур, органов власти, которые привели к межнациональному напряжению. Рецептов для таких ситуаций не очень много. Не возводить ничего в принцип, не делать скоропалительных обобщений. Необходимо тщательное выяснение сути проблемы, обстоятельств, урегулирование взаимных претензий по каждому конкретному случаю, где замешан «национальный вопрос». Этот процесс там, где нет каких-то специфических обстоятельств, должен быть публичным, потому что отсутствие оперативной информации порождает усугубляющие ситуацию слухи. И здесь исключительно важное значение имеют профессионализм и ответственность средств массовой информации. Но никакого диалога не может быть в ситуации беспорядков и насилия. Ни у кого не должно возникнуть малейшего соблазна «продать власть» на те или иные решения с помощью погромов. Наши правоохранительные органы доказали, что с пресечением таких попыток они справляются быстро и четко. И еще один принципиальный момент - мы, конечно, должны развивать нашу демократическую, многопартийную систему. И сейчас готовятся решения, направленные на упрощение и либерализацию порядка регистрации и работы политических партий, реализуются предложения по установлению выборности глав регионов. Все это - нужные и правильные шаги. Но нельзя допустить одного - возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это - прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов - тот, кто попытается опираться на националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключен из выборного процесса.

Проблема миграции и наш интеграционный проект Сегодня граждан серьезно волнуют, а скажем прямо - раздражают, многие издержки, связанные с массовой миграцией - как внешней, так и внутрироссийской. Звучит и вопрос - не приведет ли создание Евразийского союза к усилению миграционных потоков, а значит, и к росту существующих здесь проблем. Считаю, что надо четко обозначить нашу

позицию. Во-первых, очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики государства. И мы будем решать эту задачу. Нелегальная иммиграция никогда и нигде не может быть исключена полностью, но она должна и может быть, безусловно, минимизирована. И в этом плане - внятные полицейские функции и полномочия миграционных служб необходимо усилить. Однако простое механическое ужесточение миграционной политики не даст результата. Во многих странах такое ужесточение приводит лишь к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности. В связи с этим должна быть предельно четко дифференцирована политика в отношении легальной миграции - как постоянной, так и временной. Что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости. Такая «положительная селекция» и конкуренция за качество миграции существуют во всем мире. Излишне говорить и о том, что такие мигранты интегрируются в принимающее общество намного лучше и легче. Второе. У нас достаточно активно развивается внутренняя миграция, люди едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Причем это полноправные граждане России. Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям. К обычаям русского и всех других народов России. Всякое другое - неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное - поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ, и в первую очередь со стороны органов власти, которые сегодня часто просто бездействуют. Надо посмотреть, все ли необходимые для контроля такого поведения людей нормы содержатся в Административном и Уголовном кодексах, в регламентах органов внутренних дел. Речь идет об ужесточении права, введении уголовной ответственности за нарушение миграционных правил и норм регистрации. Иногда достаточно предупредить. Но если предупреждение будет опираться на конкретную правовую норму, оно будет более действенно. Его правильно поймут - не как мнение отдельного полицейского или чиновника, а именно как требование закона, одинакового для всех. Во внутренней миграции также важны цивилизованные рамки. В том числе это необходимо для гармоничного развития социальной инфраструктуры, медицины, образования, рынка труда. Во многих «миграционно привлекательных» регионах и мегаполисах эти системы уже сейчас работают на пределе, что создает достаточно сложную ситуацию как для «коренных», так и для «приезжих». Считаю, что следует пойти на ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. Естественно, не ущемляя конституционных прав граждан на выбор места жительства. Третье - это укрепление судебной системы и строительство эффективных правоохранительных органов. Это принципиально важно не только для внешней иммиграции, но, в нашем случае, и для внутренней, в частности миграции из регионов Северного Кавказа. Без этого никогда не могут быть обеспечены объективный арбитраж интересов различных сообществ (как принимающего большинства, так и мигрантов) и восприятие миграционной ситуации как безопасной и справедливой. Более того, недееспособность или коррумпированность суда и полиции всегда будут вести не только к недовольству и радикализации принимающего мигрантов общества, но и к укоренению «разборок по понятиям» и теневой криминализованной экономики в самой среде мигрантов. Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавные, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов - как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти. Именно на коррупции расцветает этническая преступность. С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо

соответствующим образом относиться. Четвертое - это проблема цивилизованной интеграции и социализации мигрантов. И здесь вновь необходимо вернуться к проблемам образования. Речь должна идти не столько о нацеленности образовательной системы на решение вопросов миграционной политики (это далеко не главная задача школы), но прежде всего о высоких стандартах отечественного образования как такового. Привлекательность образования и его ценность - мощный рычаг, мотиватор интеграционного поведения для мигрантов в плане интеграции в общество. Тогда как низкое качество образования всегда провоцирует еще большую изоляцию и закрытость миграционных сообществ, только теперь уже долгосрочную, на уровне поколений. Нам важно, чтобы мигранты могли нормально адаптироваться в обществе. Да, собственно, элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить нашу культуру и язык. Со следующего года необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счет работодателей. И, наконец, пятое - это тесная интеграция на постсоветском пространстве как реальная альтернатива неконтролируемым миграционным потокам. Объективные причины массовой миграции, и об этом уже говорилось выше, - колоссальное неравенство в развитии и условиях существования. Понятно, что логичным способом если не ликвидации, то хотя бы минимизации миграционных потоков, было бы сокращение такого неравенства. За это ратует огромное количество разного рода гуманитарных, левых активистов на Западе. Но, к сожалению, в глобальном масштабе эта красивая, этически безукоризненная позиция страдает очевидным утопизмом. Однако нет никаких объективных препятствий для того, чтобы реализовать эту логику у нас, на нашем историческом пространстве. И одна из важнейших задач евразийской интеграции - создать для народов, миллионов людей на этом пространстве возможность достойно жить и развиваться. Мы понимаем, что не от хорошей жизни люди уезжают за тридевять земель и зачастую далеко не в цивилизованных условиях зарабатывают себе и своей семье возможность человеческого существования. С этой точки зрения задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции - это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение. А с другой - чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно. Надо просто дать возможность людям работать и нормально жить у себя дома, на родной земле, возможностью, которой они сейчас во многом лишены. В национальной политике нет и не может быть простых решений. Ее элементы рассыпаны во всех сферах жизни государства и общества - в экономике, социалке, образовании, политической системе и внешней политике. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной. Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других. Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий. Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно - не дождетесь...

Владимир
Шульженко

Б.А.

Путин
комментирует:

С большим вниманием прочитал авторскую статью В.В. Путина о национальном вопросе в Российской Федерации. Глубоко научный и ретроспективный анализ межнациональных отношений в таком многонациональном государстве, как Россия. В этой программной статье определены главные направления национальной политики, обеспечивающие развитие единого русского народа со спектром многонациональной культуры и вероисповедания. Главное, как правильно отметил В.В. Путин, обеспечить достойную жизнь людей во всех регионах РФ. Статья В.В. Путина актуальна не только для РФ, но и для всех многонациональных государств. Учет предложений В.В. Путина по национальной политике на международном уровне способствовал бы исключению межнациональной розни, ксенофобии, нацизма на нашей планете. Я помню период времени, когда в СССР формировался советский народ, советская общенациональная культура, но при этом поощрялось развитие национальной культуры. Так что небольшой опыт такой политики у нас есть. Надо его изучить, очистить от лишнего бюрократизма и развивать дальше. Наш народ воспитывался в духе интернационализма. Это благородное самосознание у русского народа надо развивать и дальше, ведь мы живем в международном сообществе, о нас другие народы должны судить как о дружелюбных и милосердных, но в тоже время и патриотах родного Отечества. Владимир Владимирович, благодарю Вас за такое глубокое понимание важнейшего направления в государственном управлении по национальной политике. Желаю Вам и дальше следовать по этому пути, а благодарность народа будет безгранична.

Бред

комментирует:
написал?

Кто

ему

это

Константин

Поздняков

комментирует:

В статье рассматриваются ключевые вызовы, стоящие на повестке дня, которые как никогда актуальны сегодня именно в молодежной среде: национализм и толерантность, патриотизм и роль государственной политики в области культуры, межконфессиональные взаимоотношения. Нам, представителям вузовской среды, преподавателям, студентам, очень приятно, что в статье подчеркивается важная роль образовательного процесса в решении выше перечисленных задач. Но мы также и осознаем, что это огромная ответственность, так как именно образовательное сообщество, может и должно стать локомотивом в их решении. Несомненно, это черта зрелого, состоявшегося политика, который, в отличие от лидеров системной и несистемной оппозиции, уделяет много внимания столь сложным и непопулярным задачам, стоящим перед молодежной средой и страной в целом. Ведь именно он, как никто другой понимает, что решим проблемы молодежи - ответим на главный вопрос: есть у нас будущее или нет!!! И что крайне важно, в статье не только очерчивается круг проблем, но и приводится путь их решения. По моему мнению, не стоит ждать, когда "сверху" спустят те или иные директивы. Необходимо содействовать решению озвученных задач на региональном, областном, районном и муниципальном уровнях. Именно студенческая молодежь, как наиболее инициативная и образованная часть, должна стать драйвером эволюционного развития общества. И тогда, я уверен, завтра у нас появится полноценный средний класс, о котором, так много говорят в последнее время, с твердой верой в себя и будущее своей страны.

Валентин

комментирует:

К.Маркс "любил проверять зубы своих оппонентов" национальным вопросом. Вспоминается статья В.Ленина "О национальной гордости "великороссов". Определенный вклад в развитие теории и практики национального вопроса оставил И.Сталин. Да и Брежнев тоже - вспомните и "развитой социализм", и "новую историческую общность людей - советский народ". Полупьяные 90-е года вычеркнули из паспорта гражданина РФ графу "национальность". Сейчас можно поговорить о новой исторической общности людей - "русском народе". Иваны родства не помнящие. В России нет национального вопроса,

ибо нет наций и национальностей, есть соответствующее "быдло". Так? Или не так? Быть или не быть? В определенной мере статья В. Путина более чем бесполезна, ибо обостряет "национальный вопрос". Давайте вначале вернем в паспорт графу "национальность", люди должны иметь вспоминать исторические корни, кто они, откуда. Людей надо уважать, но в первую очередь себя. А себя можно уважать, когда ты знаешь, кто есть ты сам. Подробнее: <http://sterlegrad.ru/russia/politician/22141-statya-putina.-rossiya-nacionalnyy-vopros.html>